

К истории научной экспедиции Г. Шобера
в Поволжье и на юг России в 1717–1718 гг.

А.В. Морохин

*Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация*

Статья посвящена изучению сведений о первой естественно-научной экспедиции в Поволжье и на юг России, возглавляемой лейб-медиком Г. Шобером и организованной по распоряжению Петра I в 1717 г. Данный сюжет уже обращал внимание исследователей, но, вместе с тем, ряд подробностей, связанных с деятельностью Г. Шобера, остался вне поля зрения исследователей. Источниковую базу работы составили документальные материалы из фондов РГАДА и других архивов, впервые вводимые в научный оборот. В работе акцентируется внимание на роли властей Казанской губернии в координации экспедиции.

Ключевые слова: Петр I, экспедиция, Г. Шобер, Поволжье, Казанская губерния, П.С. Салтыков.

Для цитирования: Морохин А.В. К истории научной экспедиции Г. Шобера в Поволжье и на юг России в 1717–1718 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С. 183–189.

История первой естественно-научной экспедиции в Поволжье и на юге России под руководством лейб-медика Петра I Готлиба Шобера (ок. 1670–1739) уже обращала на себя внимание исследователей [3; 6; 10; 23; 24; 25]. Вместе с тем многие детали и подробности путешествия остаются неизвестными. Ряд новых архивных данных позволяет частично реконструировать деятельность Шобера в рамках этого особого царского поручения.

Уроженец Лейпцига, Шобер в 1696 г. получил степень доктора медицины в Утрехте, защитив диссертацию «De cholera». В 1698–1705 гг. медик состоял на шведской службе, являясь королевским врачом в Ревеле. В 1705 г. Шобер вернулся на родину в Саксонию, где занимался частной практикой в Лейпциге и Дрездене. Исследователи предполагали, что он принимал участие в лечении Петра I в Карлсбаде, куда царь прибыл в сентябре 1711 г. для пользования минеральными водами. Видимо, врач произвел на Петра I позитивное впечатление, которое выразилось в приглашении Шобера на русскую службу. Один из историков даже считал, что, покидая курорт, царь взял его «с собою из Карлсбада в Россию» [1, с.13; 2, с.7; 7, с.16; 9, с.449].

Между тем сохранившиеся источники позволяют уточнить обстоятельства приезда Шобера в Россию. 15 декабря 1711 г. врач, находясь в Лейпциге, подал прошение на имя канцлера Г.И. Головкина, в котором мотивировал свое желание вступить в российскую службу тем обстоятельством, что скончался лейб-медик Петра I И. Донель и появилась вакансия на его место. Шобер привел в прошении некоторые факты своей биографии, которые, по его мнению, позволяли претендовать на эту должность: «А я и с молодых лет к наукам в медицине прилежно прилежал, уже 15 лет доктором в Утрехте учинен... и 17 лет медицину практиковал в многих городах как в отечестве моем также и в иных государствах и провинциях». Отдельно медик отметил, что «також еще в Нарве с господином Донелем познавша и с ним вместе практиковал, и тако мне довольно известны покойного манеры в лечении. Он же мне в Торгауве мне ж и я ему взаимно все приобщал, чтобы в медицине присмотрели ж, и он господин доктор Донель мне службу у Его Царского Величества представлял» [15, л.1 об.; 16, л.1–1 об.].

Изложенные в прошении факты биографии Шобера не только свидетельствуют о тесных контактах медика с Донелем, но и позволяют предположить, что с царем он мог познакомиться не в Карлсбаде, а в Торгау, где Петр I присутствовал на свадьбе собственного сына в октябре того же 1711 г. На просьбу медика 13 февраля 1712 г. поступил ответ российскому посланнику в Берлине А.Г. Головкину: «Царское Величество указал вам к нему, доктору, писать, дабы он, когда Его Царское Величество в будущее лето изволит высокою своею особою прибыть в тамошние края, приехал ко двору Его Царского Величества и тогда службу свою представил» [14, л.131 об.–132]. Осенью 1712 г. Петр I находился в Германии, причем вновь посещал не только Карлсбад, но и Лейпциг [12, с.36–40, 63]. Видимо, в это время и состоялось представление Шобера царю, после которого врач и вступил в российскую службу.

В Россию Шобер прибыл в 1713 г. и первоначально занял должность лейб-медика сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны. Неясным остается вопрос о том, сколько времени врач находился при царевне, умершей 18 июня 1716 г. Историк медицины В.И. Рихтер в этой связи писал, что Наталья Алексеевна «при усиливающейся болезни поручила себя доктору Бидлоо» [21, с.140]. Между тем данный факт не соответствует действительности, так как Н. Бидлоо проживал и практиковал в Москве, а сама царевна жила в Петербурге. Кроме того, известно, что после своего возвращения из-за границы в 1713 г. лечащим врачом Натальи Алексеевны стал другой лейб-медик – Л.Л. Блюментрост. Надо полагать, после этого назначения Шобер и был определен инспектором Главной Аптеки и ординарным медиком при Медицинской канцелярии в Москве. По крайней мере, в документах он значился как врач, «в Москве при великого государя аптеках» [18, л.322; 21, с.140].

По инициативе лейб-медика Петра I Р.К. Арескина, сопровождавшего царя в 1716–1717 гг. в поездке по Европе, возникла идея организовать экспедицию по изучению минеральных вод в России, которую и возглавил Шобер. 24 июня 1717 г., находясь на курорте Спа, Петр I дал указ Сенату: «По получении сего, велите Доктору Шуберту искать в Нашем Государстве (а особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми мочно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются, как Пирмонтская, Шпавассер и проч. и для того дайте помянутому Доктору полной указ, чтоб ему не были никто противны и давали от города до города и от села до села подводы, дабы он нынешним летом и осенью до заморозов осмотрел, о чем пространно писал к тому Доктору от себя Доктор Наш Арескин, и то письмо при сем посылаем, которое к нему от себя с указом к Москве пошлите» [11, с.498–499]. Из архивных документов явствует, что уже в сентябре 1717 г. Шоберт выехал из Москвы [18, л.322].

Известно, что экспедиция Г.Шобера действовала на обширной территории от Поволжья и до Кавказа. 22 июля 1717 г. Сенат отправил распоряжение казанскому губернатору П.С. Салтыкову оказывать врачу содействие. Аналогичные приказы были отправлены и в другие регионы – Московскую, Нижегородскую, Архангельскую и Киевскую губернии [17, л.961–962 об.; 19, л.343–343 об.; 20, л.562–565]. Современный исследователь А.Л. Клейтман считает, что существование этих указов свидетельствует о том, что экспедиция в Поволжье должна была стать первой в серии подобных экспедиций по исследованию минеральных вод на территории Российской империи» [6, с.59]. Между тем, столь широкий географический диапазон регионов – Центральная Россия, Украина и север страны – могут, на наш взгляд, говорить о том, что ни сам Петр I, ни командированный им Шобер не определились с точным маршрутом экспедиции.

Между тем приказ о содействии экспедиции, данный властям Казанской губернии, на наш взгляд, имел особое значение. Администрация региона уже выполняла ряд поручений, так или иначе связанных с получением новых научных знаний. Так, например, 6 апреля 1716 г. царь приказал тому же П.С. Салтыкову: «Отпиши в Астрахань и на Терек, дабы там сыскали разных родов всяких птиц гнезды по 10 и по 15 кроме бакланов и лебедей и нынешним летом отправьте их водою до Твери с такими людьми, которые умеют за ними ходить, также и зверьков всяких, а особливо зайчиков рыжинких у которых по спине черная полоса и хвосты черные и протчих всяких зверьков какия там можно сыскать» а после отправки сообщить А.Д. Меншикову «дабы он велел их во Твери принять, а ежели какие будущего лета птиц и зверьков и не сыщут, то вели таких в предбудущее лето в 1717 году сыскать там и прислать впредь и лутче чтоб на всякое лето по несколку их присылать» [13, л.93]. Опыт выполнения подобных распоряжений давал возможность администрации Казанской губернии выступать и в роли своего рода консультантов экспедиции. Вполне

возможно, что Петр I, отдавая распоряжение об отправке экспедиции, исходил из этого же расчета.

30 ноября 1717 г. Г. Шобер писал Р.К. Арескину из Астрахани, что он прибыл в город 18 ноября и получил сведения от местных жителей о том, что «во сте верстех вверх по реке Терку теплые и кислые воды есть», но ехать для их изучения «с малым конвоем» медик побоялся, «понеже по ведомостям Бахты Гирей салтан с кубанцы в близости от тех мест», а в Астрахани «людей малое число» и «гварнизону содержат с нуждою также и в Терках, а в Казани... нималые ему отправки не учинили». В этой связи, опасаясь попасть в плен к кубанским татарам, Шобер требовал для своей поездки «дать доволного конвою». Таким образом, из свидетельства медика явствует, что руководство Казанской губернии первоначально проигнорировало царский указ и требование медика о помощи экспедиции. Данные действия, как нам представляется, можно объяснить не отсутствием желанья содействовать экспедиции, а нехваткой времени и средств у местных властей. По крайней мере, сохранившаяся документация Сената говорит о том, что первоначально внятных объяснений от казанского губернатора П.С. Салтыкова в Петербурге не получили. Но 15 марта 1718 г. последовало распоряжение Сената отправить медика к минеральным источникам «при доволном конвое» [18, л.323]. Из этого следует, что власти нашли возможность оказать необходимую помощь Шоберу.

Подробности последующих действий медика в письме к Ж.Г. Дювернею от 14 апреля 1718 г. сообщал Р.К. Арескин. Он писал: «Я по приказу царя послал доктора Шобера в экспедицию, и теперь он производит тщательные исследования в Казани и Астрахани и шлет нам подробные отчеты» [4, с.152; 22, л.81 об.]. Таким образом, из послания явствует, что врач готовил регулярные отчеты, которые и отправлял в Петербург.

В ходе поездки были обследованы горячие минеральные источники «в уезде города Терки, почти на 90 верст от сего города... на несколько верст от казацкого города Шадрина, под горами», а также источники по рекам Тенги и Сулаку. Главным результатом деятельности Шобера стало составление двух описаний обследованных им минеральных источников – «Азийских теплиц» в районе Астрахани и «серного кладезя» в 75 верстах от Самары у реки Сок. Рукопись этих описаний на русском и немецком языках была представлена Петру I в 1718 г. Описание «Азийских теплиц» было снабжено рисунком в красках, изображающем местность по левому берегу реки Терек с указанием «кислого кладезя», «теплицы св. Петра» (территория современной Чечни у подножия Брагунского хребта) и «нефтяных источников» между городами Шедриным и «Черлоным» (Червонным), в 90 верстах от крепости Терек.

В описаниях Шобера были приведены не только сведения о минеральных источниках и применении их для лечения, но и дана информация о климате, флоре, фауне и почве местности [5, с.89, 407]. Кроме того, Шобер сделал и этнографические описания посещенных им регионов. Он

стал первым автором, сообщившим некоторые этнографические сведения о гребенских казаках. Медику принадлежит любопытное описание народов Поволжья (мордва, марийцы, калмыки), перечень народов Дагестана и Северного Кавказа, содержащий самые ранние упоминания некоторых народов, например, чегемцев. Шобер собрал также и лингвистические материалы по народам Кавказа и Поволжья. Наблюдения исследователя представляют безусловный интерес. Он, например, писал о качестве почв и выращиваемых сельскохозяйственных культурах в районе Терека: «Земля в окрестностях оных произрастает лучшую пшеницу и изобилует самыми редкими произрастениями, и тамошний виноград величиною в полтора и в два дюйма, и без косточек, а вино из онаго едва ли уступает добротой и вкусом Венгерскому». Любопытным выглядит также и его наблюдение о том, что «шерсть овец тамошних мягкостью и добротой почти сходна с Гишпанскою».

Экспедиция Шобера – одно из первых научно-исследовательских мероприятий, организованных Петром I, предоставила в распоряжение правительства ряд важных сведений. Неслучайно, позднее, в 1721 г., Л.Л. Блюментрост, упоминая о данном мероприятии, писал во Францию, что «мы будем скоро иметь возможность доставить вам точные сведения о всем, что природа производит в обширных владениях его величества» [8, с.350]. Экспедиция имела и практическое значение: по распоряжению Петра I на указанном Шобером месторождении серы были устроены серные заводы. Кроме того, полученные сведения о целебных водах и минеральных источниках способствовали их дальнейшему изучению и развитию бальнеотерапии.

Источники и литература

1. *Военский К.* Петр I в Карлсбаде в 1711 и 1712 годах. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1908. 33 с.
2. *Гаттер А.Ф.* Россия в Карлсбаде. Карлсбад: Типография Фридриха Яспера, 1902. 83 с.
3. *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1940. 310 с.
4. *Дриссен-ван хетт Реве Й.* Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752). СПб.: МАЭ РАН, 2015. 364 с.
5. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Выпуск 1. XVIII век. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. 483 с.
6. *Клейтман А.Л.* Нижнее Поволжье в научной мысли России: проблемы изучения истории, культуры и экономического развития (XVIII в. – 30-е годы XX в.): Дисс. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2019. 565 с.
7. *Нагуюевский Д.И.* Петр Великий в Карлсбаде в 1711 и 1712 гг. Рига: Издание книжного магазина Ионка и Полиевского, 1909. 76 с.
8. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т.1. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1862. 578 с.

9. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.11. Выпуск 2 (Июль – декабрь 1711 г.) М.: «Наука», 1964. 744 с.

10. *Полиевтов М.А.* Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис: Академия наук СССР, Научно-исследовательский институт кавказоведения имени академика Н.Я. Марра, 1935. 221 с.

11. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.V. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 780 с.

12. Походный журнал 1712 года. СПб.: б/и, 1854. 66 с.

13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп.1. Кн.10.

14. РГАДА Ф.74. Оп.1. Д.15 (1711 г.)

15. РГАДА Ф.150. Оп.1. Д.5 (1711 г.)

16. РГАДА Ф.161. Оп.1. Д.418.

17. РГАДА Ф.248. Кн. 83.

18. РГАДА Ф.248. Кн. 98.

19. РГАДА Ф.248. Кн. 104.

20. РГАДА Ф.248. Кн.112.

21. *Рихтер В.И.* История медицины в России. Ч.3. М.: Универ. тип., 1820. 544 с.

22. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН Ф.1. Оп.3. Д.2.

23. *Соколова П.В.* Экспедиция Готлоба Шобера на Северный Кавказ (1717–1720) и ее место в организации работ по исследованию производительных сил в России в 1-й четверти XVIII в. // Материалы годичной конференции Ленинградского отделения Советского национального объединения историков естествознания и техники (27–28 ноября 1968 г.). Л.: Ленинградское отделение Института истории, естествознания и техники АН СССР, 1968. С.29–30.

24. *Шалалыгин Ю.И.* Исследование и начало освоения Центрального Предкавказья в XVIII – начале XIX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. 229 с.

25. *Фирсов Г.А., Сагалаев В.А.* Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье // Стрелень: научный ежегодник. 2012 №10. С.78–82.

To the history of the scientific expedition of G. Shober to the Volga region and to the south of Russia in 1717–1718

A.V. Morokhin

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

The article is about the first scientific expedition to the Volga region and to the south of Russia, lead by the leyb-physician G. Schober and organized by order of Peter the Great in 1717. The work baset to the analysis of documents from the Russian State Archives of Ancient Documents and other archives, which were on the first time introduced into scientific discourse. The work focuses on the role of the authorities of the Kazan province in coordinating the expedition.

Keywords: Peter the Great, expedition, G. Shober, Volga region, Kazan province, P.S. Saltykov.

For citation: Morokhin A.V. To the history of the scientific expedition of G. Shober to the Volga region and to the south of Russia in 1717–1718 // From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region. 2022. vol. 12, no 4, pp. 183–189. (In Russian)

Информация об авторе:

Морохин Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Нижегород, Российская Федерация); e-mail: alexmorohin@yandex.ru

Morokhin Alexey Vladimirovich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation).